

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 364

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-99-109

Социальные изменения в условиях пандемии COVID-19

Ирина Анатольевна Гареева

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, gar_ia@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современной социальной ситуации в условиях пандемии COVID-19. Опыт пандемии анализируется в социологическом аспекте в оценках и отношениях, моделях поведения, мнениях населения к социальным явлениям и процессам в условиях ковид-ситуации. В теоретико-методологическом отношении автор опирается на теорию социальных изменений П. Штомпка, теоретический концепт «сообщество судьбы» М. Вебера и социальную теорию в глобальной среде Sklair (2013). В эмпирическом аспекте автор прибегает к анализу данных социологических опросов общественного мнения. В статье использованы результаты социологических исследований общероссийского уровня. Анализируется ряд взаимосвязанных аспектов ситуации пандемии: пандемия как эпидемиологическое явление, связанное с появлением и распространением нового коронавируса; как медицинское явление, связанное с медицинскими и противоэпидемическими мерами борьбы с коронавирусом; как социально-политическое явление, связанное с решениями и мерами органов власти всех уровней; как социально-экономическое явление, обусловленное изменениями поведения, установок, жизненных сценариев населения и связанное ограниченными мерами вызвавших спад как национальных, так и мировых экономик; как культурное явление, суть которого заключается в изменении повседневных, привычных практик и появление новых, ранее отсутствующих или не востребованных; как экзистенциальное явление – приобретение массового опыта, связанного с болезнью и ее последствиями, переживаниями за близких, переживание потерь. Цель – на основе комплексного анализа обозначить основные социальные изменения и тенденции развития общественных отношений в условиях пандемии и действующих ограничительных мер, выявить факторы, действующие как дестабилизирующие. В задачи исследования включалось следующее: описать контуры социальных изменений, происходящих под влиянием пандемии; проанализировать реакцию граждан на ситуацию пандемии, а также на противоэпидемические меры принимаемые правительствами; исследовать проблему влияния распространения вируса на социальную структуру общества. Сделаны выводы о том, что современная ковид-ситуация, которую уже назвали «черным лебедем», – трудно прогнозируемое явление. Происходящие социальные изменения очевидны, а процесс адаптации развивается неравномерно. Анализ социологических опросов, проводимых среди населения, свидетельствует, что намечается тенденция к нормализации повседневной жизни, однако в условиях пандемии COVID-19 формируется новая социальная реальность, к которой человечество пока не готово.

Ключевые слова: население, пандемия COVID-19, социальные изменения, социальные ограничения, социальная дистанция, социологические исследования

Для цитирования: Гареева И. А. Социальные изменения в условиях пандемии COVID-19 // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 99–109. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-99-109>

Social changes in the society in the context of the COVID-19 pandemic

Irina A. Gareeva

The Pacific State University, Khabarovsk, Russia, gar_ia@mail.ru

Abstract. *The article presents an analysis of the current situation in the context of the COVID-19 pandemic. The experience of pandemic is analyzed from sociological perspective in assessments and attitudes, behavioral models, and public opinion about social phenomena and processes in a COVID-19 situation. In the theoretical and methodological terms, the author relies on the theory of social change by P. Shtompka, theoretical concept of “community of fate” by M. Weber and social theory in the global environment Sklair (2013). In the empirical aspect, the author resorts to the analysis of data from sociological polls of public opinion. The article uses the results of sociological research at the all-Russian level. The article analyzes a number of interrelated aspects of pandemic situation, such as: pandemic as epidemiological phenomenon associated with the emergence and spread of a new coronavirus; as a medical phenomenon associated with the medical and anti-epidemic measures to combat coronavirus; as a socio-political phenomenon associated with the decisions and measures of the authorities at all levels; as a socio-economic phenomenon caused by changes in behavior, attitudes, life scenarios of the population and associated with the restrictive measures that caused the recession of both national and world economies; as a cultural phenomenon, the essence of which is to change every day, customary practices and the emergence of new ones that were previously absent or not in demand; - as an existential phenomenon - the acquisition of mass experience associated with the disease and its consequences, worries about loved ones, the experience of loss. The goal is, on the basis of comprehensive analysis, to identify the main social trends in the development of public relations in the context of pandemic and existing restrictive measures, to identify negative factors acting as destabilizing ones. The research objectives included the following: describe the contours of social changes occurring under the influence of the pandemic; analyze the reaction of citizens to the situation of pandemic, as well as to the anti-epidemic measures taken by the governments; investigate the problem of influence of spread of the virus on the social structure of the society. It is concluded that the modern COVID situation, which has already been called the «black swan», is a difficultly predictable phenomenon. The ongoing social changes are obvious, and the adaptation process is developing unevenly. An analysis of sociological surveys conducted among the population shows that there is a tendency towards the normalization of everyday life, however, in the context of the COVID-19 pandemic, a new social reality is being formed, for which humanity is not yet ready.*

Keywords: *population, COVID-19 pandemic, social change, social constraints, social distance, sociological research*

For citation: Gareeva I. A. Social changes in the society in the context of the COVID-19 pandemic // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 99–109. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-99-109>

Введение. Мир уже не будет прежним. Киноиндустрия часто представляет картины массовых заражений, охватывающих практически все население Земли. Главные герои в стремлении спасти мир

ищут все возможные способы воздействия на инфекцию. Потери среди человечества огромны, но главные герои не сдаются и будут вознаграждены. Современная реальность уже неоднократно ставила чело-

человечество в подобные ситуации¹.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавируса. Человечество не в первый раз за историю своего существования сталкивается с инфекционными заболеваниями, охватывающими большие территории и поражающими значительную численность населения. Пандемии меняли ход истории, влекли за собой социальные, экономические и политические последствия. Чума Антонина (165–180 и 250 годы н.э.) унесла порядка пяти миллионов человек. Отсутствие иммунитета и высокие контакты способствовали быстрому распространению болезни среди населения и высокой смертности. Юстинианова чума (541–750 годы н.э.) унесла 25–30 миллионов человеческих жизней. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) в настоящее время чума регистрируется в Мадагаскаре, Перу и Конго, а в период с 2010 по 2015 гг. было зарегистрировано 584 смертей от этого заболевания.

Испанский грипп 1918–1919 гг., по данным некоторых исследователей, унес жизни от 25 до 50 миллионов человек. Высокая смертность объяснялась не только отсутствием иммунитета, но и несовершенством существующих систем здравоохранения. В результате в системы здравоохранения были включены и системы по контролю заболеваний, а также выработана и принята концепция бесплатной медицины. Азиатский грипп 1957 г., унесший жизни более 1 млн человек, вызванный вирусом гриппа А – H2N2, известен тем, что в период эпидемии была быстро изобретена вакцина против вируса, что позволило ограничить распространение вируса и выработать коллективный иммунитет. Таким образом, массовые инфекционные и вирусные заболевания изменяют социальную реальность не меньше войн, природных и техногенных катаклизмов.

В книге П. Сорокина «Человек и обще-

ство в условиях бедствий» приведены размышления о социальных катастрофах. Автор их описывает как «четыре монстра», под которыми подразумеваются войны, революции, голод и эпидемии. По мнению автора, эпидемии являются постоянными спутниками трех остальных «монстров». Описывая эпидемии, П. Сорокин привлекает исторические хроники и литературные произведения. «Нет нужды доказывать, что бубонная чума, тифы, лихорадка, оспа и другие серьезные заболевания изменяют ощущения, эмоции и чувства своих жертв. Общая характеристика изменений, вызываемых всеми этими болезнями, – это страдание, страх смерти, бред и чувство слабости... Эти изменения происходят не только из-за биологических особенностей самой болезни, но и благодаря большой перемене в социальных отношениях... Болезнь погружает жертву в состояние некоего социального вакуума» [Сорокин, 2012. С.5–9].

В период с 2011 по 2018 гг., по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире зарегистрировано 1483 случае эпидемий в 172 странах².

Исторический опыт свидетельствует, что эпидемии и пандемии выходят за рамки ответственности только медицины. Эпидемии приводили к исчезновению целых империй. Так, чума, разразившаяся в 6 веке н.э., привела к распаду Римской империи.

Более 2 миллионов человек коренного населения Центральной Америки унесли эпидемии кори и оспы. Эти заболевания были завезены конкистадорами на территорию Америки. Некоторые исследователи рассматривают завоз особо опасных инфекций на территорию Америки как «бактериологический геноцид». В результате эпидемий к 1700 году коренное индейское население Карибского бассейна практически вымерло полностью. Эпидемии изменяют социальные привычки, культурные нормы, быт.

Корь и оспа – одни из высококонтакт-

¹ Ученые смоделировали худшие последствия эпидемии коронавируса // *Ruposters.ru*. URL: <https://ruposters.ru/news/06-03-2020/smodelirovali-posledstviya-epidemii-koronavirusa.-> Дата обращения: 06.11.2021.

² [World At Risk [Electronic resource],-GPMB.- Mode of access : https://apps.who.int/gpmb/assets/annual_report/GPMB_annualreport_2019.pdf3.- Дата обращения -11.11.2021.

ных заболеваний, характеризующиеся высокой смертностью. Эпидемии оспы неоднократно распространялись по всем территориям стран мира, унося большое количество человеческих жизней. Эти инфекции отличаются тем, что источником болезни является только человек. В 1967 г. Всемирной организацией здравоохранения была введена вакцинация от оспы. Благодаря усилиям ВОЗ вакцинация проводилась повсеместно. В 1977 г. ВОЗ было объявлено, что был зарегистрирован последний случай заболевания оспой на территории Африки, а в 1980 г. ВОЗ заявила об искоренении вируса оспы по всему миру. В национальном календаре РФ в настоящее время вакцинация от оспы не предусмотрена.

Несколько иная ситуация с корью. Периодически в средствах массовой информации сообщается, что вспышки кори отмечаются в различных регионах земного шара. В 2014 г. зарегистрировано 369 случаев кори. Наиболее частые вспышки кори отмечаются в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, тогда как Северная и Южная Африка объявлены территориями, свободными от кори. Следует отметить, что в странах Африки, где до сих пор регистрируются случаи заболеваний корью, популяционный иммунитет составляет всего 50%. Вспышки кори отмечались на территории США, Германии и других стран. Это может быть связано с большой миграционной активностью населения других стран в Германию и США.

В статье «Экономика эпидемий» А. Егоров рассматривает генезис научного познания социальных последствий от пандемий и взаимосвязь между негативными проявлениями эпидемий и уровнем развития человеческого общества [Егоров, 2020. С.7–11].

Абухович Ю. К. в статье «Экономические и социальные последствия влияния эпидемий на развитие экономики» указывает как минимум два возможных ущерба в условиях эпидемий: непосредственный (карантинные мероприятия, лечение, ликвидация последствий) и опосредованный (разрыв хозяйственных связей, спад производства, снижение темпов развития экономики). Во время вспышек

атипичной пневмонии в 2002–2003 гг. экономические потери составили 40 млрд долл. США; свиного гриппа в 2009–2010 – 55 млрд долл. США; лихорадки Эболы в 2013–2016 гг. – 53 млрд долл. США. Совокупные человеческие потери при этих эпидемиях составили 30100 человек. Всемирный банк высказывает опасения, что если предположить сценарий, схожий с пандемией гриппа 1918 г. (испанка), то предполагаемые потери современной экономики могут составить 3 трл долл. США [Абухович, 2020. С.46-49].

Бахтуразова Т. В. и соавторы в статье «Угрозы промышленной политике, торговле, обмену знаниями в условиях всемирной чрезвычайной ситуации» анализирует сложившуюся ситуацию и указывает на введение международных ограничений на путешествия, перевозку товаров, приостановку выдачи рабочих виз иностранным гражданам, отказ от проведения мероприятий международного значения. Студенты, обучающиеся за рубежом, туристы, оказавшиеся в зарубежных странах в момент объявления чрезвычайной ситуации по всему миру, в срочном порядке возвращались на родину с последующим карантином [Бахтуразова, Майоров, Еделев, 2020. С. 42–45].

Горенков Д. В. и соавторы отмечают, что эпидемические ситуации, и, в частности, эпидемия COVID-19, продолжают оставаться актуальной проблемой мирового общественного здравоохранения, оказывая непомерную нагрузку (лечение, уход, реабилитация) на систему [Горенков, Хантимилова, Шевцов, Рукавишников, Меркулов, Олифер, 2020. С. 6–20].

По данным телефонных опросов, проводимых ФОМ еженедельно, по одной трети респондентов признают, что пандемия в целом сильно повлияла на них (34%) и оценивают ее влияние как слабое (37%), каждый четвертый уверен, что пандемия не оказала какого-либо последствия (25%). Следует признать, что только четвертая часть опрошенных не ощутила на себе влияние пандемии (25%), при этом четверо из десяти респондентов считают, что пандемия очень сильно повлияла на жизнь близких и знакомых (42%). Чаще всего респонденты указыва-

ли на эпидемиологические ограничения «ношение масок, соблюдение социальной дистанции, поддержка гигиены рук». По данным опроса выявлено, что люди стали менять привычки – «прекратили посещать кино, музеи, спортивные залы и бассейн, развлекательные мероприятия, прекратили поездки за рубеж и по территории РФ». Люди отмечали, что стали нервозны, тревожны, присутствует страх заболеть самому или страх за здоровье своих близких, волнения за будущее, «за завтрашний день». Таким образом, пандемия COVID-19 повлияла на все сферы общественной и индивидуальной жизни одновременно и масштабно как для населения всех стран мира, так и для отдельного человека³.

Таким образом, предшествующий опыт встречи человечества с различными грозными инфекциями, а также эпидемии современности (такие как эпидемии птичьего и свиного гриппа, лихорадка Эбола, ВИЧ) могли и должны были насторожить мировое сообщество в том, что вирусные заболевания могут стать глобальными и способны вызывать серьезные последствия. Причинами распространения вирусных заболеваний становятся высокая мобильность населения, активные миграционные потоки из районов земного шара неблагоприятных по эпидемиологической ситуации, высокая плотность населения, национальные пищевые предпочтения, экологический туризм и другие.

Обсуждение результатов. Еще в 60-х гг. прошлого столетия, справившись с чумой, натуральной оспой, полиомиелитом, человечество стало больше сосредотачивать свое внимание на неинфекционных заболеваниях, таких как, сердечно-сосудистые и онкологические, болезни обмена, заболевания опорно-двигательного аппарата. Использование антибиотиков и хорошие терапевтические эффекты этих препаратов, внесение обязательной вакцинации в Национальные календари давали надежды, что теперь все инфекции управляемые. Однако вирусные заболева-

ния не поддавались антибиотикотерапии и требовали совершенно иных подходов лечения и поведения. Большинство инфекционных агентов, вызывающих эпидемии и пандемии, пришли из животного мира. Так, малярия и ВИЧ достались человечеству от обезьян, от свиней – коклюш, от коров – туберкулез, грипп – от уток. Инфекционные агенты обладают способностью горизонтального переноса генов, то есть для выживания и размножения они способны к обмену генами между собой. Таким образом, генетический перенос и мутации способствует наличию огромного количества штаммов вирусов. Наличие естественных природных резервуаров вирусов и идеальные условия для распространения (рынки живого товара, где соседствуют дикие виды животных, домашний скот и большое скопление людей, как например китайские рынки) в современных условиях явились одними из важнейших факторов постоянной циркуляции высококонтагиозных и опасных для человека вирусов.

Первые случаи заболеваний COVID-19 были зарегистрированы в Китае, однако быстро переместились в европейские страны. Поэтому Всемирная организация здравоохранения признала, что вновь возникшее заболевание COVID-19 приняло характер пандемии. Так, если в начале марта (01.03.2020 г.) было зарегистрировано 88352 случаев заболеваний, 3001 умерших и 42728 выздоровевших, то уже в конце марта (31.03.2020 г.) было зарегистрировано 856910 случаев заболеваний, 42107 умерших и 177141 выздоровевших⁴. Уже неоднократно инфекционные заболевания, принимавшие характер эпидемий и пандемий (такие как испанский грипп 1918 г., азиатский грипп 1957 г., гонконгский грипп 1968 г., атипичная пневмония 2002 г., птичий грипп 2003 г, свиной грипп 2009 г.), брали свое начало на территории Китая.

Правительства государств мира принимали различные ограничительные меры для предотвращения распростра-

³ Спецпроект коронаФОМ (к-ФОМ) <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14389>. Дата обращения – 10.11.2021.

⁴ Коронавиру COVID-19: общая статистика (сведения за март 2020 г.) <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/2020-03/>. – Дата обращения 05.11.2021.

нения инфекции. По данным аналитического бюллетеня НИУ ВШЭ (Основные компоненты политики правительств стран G 20 в условиях пандемии) наиболее высокие индексы строгости ограничений (шкала от 0 до 100) отмечались в Индии – 100, Аргентине и Бразилии – 100, Италии – 93, Франции – 91, Кореи – 88, России – 87, ЮАР – 85, Китае – 80. Наименьшие индексы строгости ограничений отмечались в Японии – 28, в Германии и Франции – 51. Однако, по мере распространения инфекции и увеличения численности заболевших и умерших, индексы строгости ограничений в некоторых странах изменялись в сторону увеличения (Япония, Китай, Германия)⁵.

Были закрыты границы, прекращены железнодорожные и авиасообщения, запрещены массовые культурные и спортивные мероприятия, вузы и школы переведены на дистанционное обучение, организации и учреждения перешли на удаленный режим работы. Повсеместно принимались строгие эпидемиологические мероприятия, такие как санитарные обработки помещений и улиц, обязательный «масочный режим» и социальная дистанция, а в некоторых территориях и комендантский час [Абрамов, Багдасарян, Бышок, Володенков, Евстафьева, Егоров, Комлева, Крамаренко, Манойло, Михайленок, Петренко, Прокофьев, 2020. С. 1–83].

В ситуации пандемии можно выделить ряд взаимосвязанных аспектов:

- пандемия как эпидемиологическое явление, связанное с появлением и распространением нового коронавируса;
- как медицинское явление, связанное с медицинскими мерами борьбы с коронавирусом;
- как социально-политическое явление, обусловленное решениями и мерами органов власти всех уровней;
- как социально-экономическое явление, связанное с ограничительными мерами, вызвавшими спад как национальных, так и мировых экономик;
- как культурное явление, суть которо-

го заключается в изменении повседневных привычных практик и появление новых, ранее отсутствующих или не востребованных;

- как экзистенциальное явление – приобретение массового опыта, связанного с болезнью и ее последствиями, переживаниями за близких, переживание потерь [Воронов, 2021. С 42-68].

История медийного пространства еще не знала примеров постоянного освещения мировыми СМИ разворачивающихся событий. Каждый день новостной блок начинался с сообщений о том, сколько заразилось, выздоровело, умерло. Миллионы телезрителей смотрели один сериал в жанре «шокирующих сенсаций». Люди осознавали, что они находятся в новой реальности, однако эту реальность формировали не объективные условия, а СМИ, нагнетая неопределенность, неуверенность и массовый психоз. Противоречивая информация толкала людей на необдуманные поступки – товары первой необходимости молниеносно исчезали с прилавков магазинов, возник острый дефицит лекарственных средств, масок, средств дезинфекции.

Стремительное естественное распространение вируса по странам и континентам сопровождалось распространением панических призывов в социальных сетях. Использование таких «вирусных» технологий (один «заразившийся» вирусной информацией способен заразить до 30–40 человек, находящихся с ним в контакте в социальных сетях, за несколько часов) способствовало быстрому распространению резонансной информации.

Комментируя сложившуюся ситуацию с коронавирусом, К. Малофеев, учредитель телеканала «Царьград», высказал следующее: «Мы живём с вирусами многие годы... И пандемии в истории человечества были... Однако то, что происходит сегодня, на 90% – паника. Несчастливые люди просто не знают, кому верить, путаются в обилии информации». К. Малофеев считает, что против людей идет информационная атака, сопрово-

⁵ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире. № 6. – 19.06.2020. и № 8. – 03.07.2020). Дата обращения 05.11.2021.

ждающаяся фейками. Людей вводят в заблуждение, распространяя всё новые и новые слухи⁶.

Поэтому эффективность мер по борьбе с коронавирусом была незначительной, так как ограничительные карантинные меры осуществлялись на фоне дезинформации населения, замалчивания и массового провокационного, панического «вброса» информации.

Стали распространяться и закрепляться в повседневности такие практики как самоизоляция, социальное дистанцирование, использование защитных средств, таких как маски, перчатки, постоянное мытье рук или их обработка дезинфицирующими средствами. Изменились такие повседневные практики как рукопожатия, поцелуи, обнимания. Теперь, во время встречи люди или избегали телесных приветствий, или применяли новые формы приветствий – локтями, кулаками, ботинками.

Термин «социальное дистанцирование» был предложен Э. Богардусом, который под социальным дистанцированием понимал разделение межличностного пространства в дистанции от 1,2 метров до 3,6 метров. В условиях коронавирусной пандемии социальная дистанция рассматривается как санитарно-эпидемиологическая мера немедикаментозного характера, направленная на разобщение и замедление распространения инфекции. Однако, социальное дистанцирование порождает чувство оторванности, разобщения, одиночества, чувство нахождения «один на один» с угрозой здоровью, жизни, стабильности.

Ряд авторов описывают еще одно социальное явление, которое себя проявило в условиях пандемии – это стигматизация. Социальной стигматизации подвергались лица, находившиеся в контакте, на самоизоляции, обследуемые и перенесшие коронавирусную инфекцию [Туркулец, Туркулец, Листопадова, 2020].

Таким образом, концепт «инфекционный синдром» в современных условиях пандемии стал применим не только к ме-

дицинскому явлению, как следствие инфекционного заболевания, но и к социальному.

По мнению К. Рекаса, который пытается дать оценку «инфекционному синдрому» в социальной области, в условиях пандемии происходит углубление и консолидация экстремальной атомизации («социальное дистанцирование», боязнь поручней и ручек дверей, отказ от встреч, рукопожатий и т. д.). Американский клинический психолог Стивен Тейлор в книге «Психология пандемии» описывает страх как эмоциональную, поведенческую и физиологическую реакцию на воспринимаемые угрозы. Эмоция страха является мощным драйвером, мобилизующим человека или группу на определенные действия, в частности, в условиях пандемии, на действия, предупреждающие распространение инфекции. Однако в данной ситуации коллективный страх становится чрезмерно интенсивным или постоянным, и это становится проблемой.

В повседневных взаимодействиях нередко отмечались проявления конфликтов и споры, насмешки, масочные конфликты. Многие авторы описывают новые, совершенно иные факторы, приводящие к расслоению общества. В повседневной речи появились новые термины и слова – «коронопаника», «коронабесие», «маскобесие» [Голованова, Маджаева, 2020. С. 48–57].

Таким образом, «инфекционный синдром» в социальном проявлении выражается в постоянном страхе, нетерпимости и агрессии, ярком проявлении стигматизации, обесценивание того, что считалось важным буквально вчера. В условиях пандемии трансформируется и само общество, так из «общества потребления» становится «обществом безопасности».

В социальной структуре общества также можно наблюдать изменения – формирование групп населения, основанных на отношении к происходящим событиям. Так, отдельные авторы выделяют следующие различающиеся группы в условиях коронавирусной ситуации:

⁶ Эксперты комментируют скандальные фейки в интернете о засекреченной эпидемии коронавируса // Первый канал. [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-03-03/381453> (дата обращения: 03.04.2020.)

- корона-паникеры – люди, признающие факт пандемии, существование вируса и при этом считающие, что принимаемые меры и ограничения недостаточные;

- корона-лоялисты – люди признающие факт пандемии и существование вируса и при этом считающие, что принимаемые меры и ограничения достаточные;

- корона-скептики – люди, признающие факт пандемии и существование вируса, но при этом считающие, что опасность преувеличена, а принимаемые меры и ограничения избыточные;

- корона-диссиденты – люди, убежденные в фейковой природе вируса, отрицающие факт пандемии и негативно относящиеся к принимаемым мерам и ограничениям [Воронов, 2021. С. 42–68].

В условиях ковид-ситуации В. Г. Кузнецова, предлагает следующие основания расслоения общества (типологизацию):

- те, кто активно поддерживают вводимые меры и ограничения в условиях пандемии – ковид-бенефицианты;

- те, у кого социальное и экономическое положение пока существенно не пострадало – ковид-лоялисты, они лояльны по отношению к проводимым мерам и ограничениям;

- та часть населения, которые пострадали от последствий пандемии и в социальном, и в экономическом отношении (потеря работы, снижение дохода, банкротство) – ковид-аутсайдеры и которые явно недовольны проводимой политикой.

Автор обосновывает групповое разделение общества на основе социально-экономического фактора в ситуации санитарно-эпидемиологического неблагополучия [Кузнецов, 2020. С. 202–211].

Новые формы социального расслоения описывают Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х, Викулов И. М. Они рассматривают следующие типы – это ковид-диссиденты и ковид-настороженные. Ковид-диссидентов авторы представляют как группу «более осведомлённую в нарушении их прав и свобод», и этот уровень рассматривают как «уровень осмысленности». Эта группа исходит из недоверия всему, что происходит в обществе, то есть «ничему

не верю». Ковид-настороженная группа (группа обывательского уровня) выполняет все предписания и ограничения, воспринимает всю подаваемую информацию СМИ и властями как истинную и проверенную [Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х, Викулов И. М. 2021. С. 237-242].

Такие классификации представляются нам вполне обоснованными, так как в условиях недостаточной информации, часто противоречивой и неподтвержденной, поведение, мнения и отношения людей к происходящему разительно отличаются, что и может быть факторами дифференциации.

На обывательском уровне мнения людей очень противоречивы. Существует большая группа людей, которые несмотря на происшедшие события (высокая заболеваемость и смертность населения от коронавирусной инфекции, открытие «ковидных» госпиталей) все равно считают, что ситуация надумана и смоделирована. Эту группу называют «ковид-диссидентами», то есть – это люди, имеющие радикальную позицию, позицию «тех, кто уверен, что коронавируса не существует». Социальный портрет ковид-диссидента выглядит следующим образом: это неработающие граждане (19%), оценивающие свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», жители сельской местности (34%), без высшего или средне-специального образования. Следует отметить, что среди ковид-диссидентов были горожане с высшим образованием, имеющие постоянную работу и оценивающие материальное положение как хорошее. Однако, в условиях усугубления ковид-ситуации социальные изменения происходят достаточно стремительно. Так, по данным январского опроса 2021 года доля ковид-диссидентов уменьшилась, и изменился их социальный портрет. Теперь в числе ковид-диссидентов, подвергающихся сомнению наличие пандемии, – люди с хорошим материальным положением [Закутина, 2020]

О первых вакцинах против коронавируса было заявлено уже в конце 2020 года, а в начале 2021 года медицинские учреждения приступили к вакцинации населения. Пережитый негативный опыт,

вызвавший панику и нервное потрясение среди населения, породил страх и недоверие по отношению к вакцинации. Усиление массового страха приводит к быстрой утрате уверенности людей. Так, по данным опроса ВЦИОМ «Отношение россиян к вакцинации: мониторинг», проведенного 18 ноября 2021 г., две трети россиян опасаются, что они или их близкие могут заболеть коронавирусом (64%), каждый седьмой из респондентов уже переболели сами или перенесли их близкие родственники (14%), каждый восьмой уверен, что с ним ничего не случится (13%), и только менее десятой части опрошенных не задумывались над этим вопросом (6%)⁷. По данным отчета ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян, опасавшихся заболеть в период февраль – май 2020 г., составляло 81%, а к марту 2021 г. снизилось до 58%. Только 35% респондентов сделали прививку, из них 31% привиты российскими вакцинами, а 30% респондентов дали ответ, что не намерены вакцинироваться. Следует отметить, что для достижения популяционного иммунитета необходимо, чтобы число вакцинированных составляло не менее 95%. Учитывая настроенность одной трети россиян не вакцинироваться, популяционный иммунитет вряд ли будет достигнут быстро. Однако позитивная настроенность по отношению к вакцинации отмечается у большинства респондентов. Так, 61% россиян считают, что вакцинация снижает смертность среди привитых, а 25% эту мысль не поддерживают; 65% респондентов, допускают, что даже после вакцинации можно заразиться ковидом, но у вакцинированных заболевание протекает гораздо легче, 27% не согласны с этим. Следует отметить, что 64% респондентов согласны с мнением, что призывать людей отказываться от вакцинации – значит подвергать риску их жизнь и здоровье, 27% респондентов с этим не согласны; 77% респондентов считают, что решение вакцинироваться либо нет – это их личное дело и право каждого.

Опрос ВЦИОМ «Отношение россиян к

мерам по борьбе с коронавирусом», проведенный 21 октября 2021 г., продемонстрировал, что большинство респондентов поддерживают меры, которые реализуются в связи с эпидемиологической ситуацией. Две трети респондентов в качестве мер считают обязательной вакцинацию от коронавируса всех работников медицинских организаций (64%), одна треть опрошенных эту практику не поддерживают (31%); более половины поддерживают допуск граждан на массовые мероприятия и общественные места только при наличии QR-кода (56%), среди вакцинированных эту мысль поддерживают три четвертых опрошенных (74%). Чуть более двух третьих респондентов поддерживают обязательную вакцинацию работников федеральных органов власти, государственных учреждений, предприятий и корпораций и силовых структур (68%). Четвертая часть респондентов не считают это необходимым (26%). Две трети респондентов считают, что при наличии QR-кода можно разрешить продажу авиабилетов для поездок в другие страны (64%)⁸.

Заключение. Таким образом, окончательные выводы о последствиях пандемии коронавируса делать рано. Ковид-ситуацию как трудно прогнозируемое явление называют «черным лебедем». Социальные изменения, происходящие в условиях эпидемии, очевидны, а процесс адаптации к социальным реалиям развивается неравномерно. Социологические опросы, проводимы среди населения, свидетельствуют, что пандемия разделила их повседневный мир на «до» и «после». Тенденция к нормализации повседневной жизни имеется, люди научились воспринимать все ограничения как неизбежные, актуализировать свои потребности, максимально приближая их безопасным, противостоять потоку тревожных новостей, корректировать свой жизненный сценарий. Следует признать, что пандемия COVID-19 формирует новую социальную реальность, к которой человечество пока не готово.

⁷ «Отношение россиян к вакцинации: мониторинг» <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-otnoshenie-rossijan>. – Дата обращения 27.11.2021.

⁸ «Отношение россиян к мерам по борьбе с коронавирусом» // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-rossijan-k-meram-po-borbe-s-koronavirusom>. – Дата обращения – 22.10.2021.

Список источников:

1. Абрамов А. В., Багдасарян В. Э., Бышок С. О., Володенков С. В., Евстафьева Д. Г., Егоров В. Г., Комлева Н. А., Крамаренко Н. С., Манойло А. В., Михайленок О. М., Петренко А. И., Прокофьев В. О. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. С. 1–81.
2. Абухович Ю. К. Экономические и социальные последствия влияния эпидемий на развитие экономики // Научные стремления. 2020. С.46–49.
3. Бахтуразова Т. В., Майоров М. К., Еделев Д. А. Угрозы промышленной политике, торговле, обмену знаниями в условиях всемирной чрезвычайной ситуации // Вестник университета. № 4. 2020. С.42–45.
4. Голованова Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи и пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7(441). Филологические науки. Вып. 121. С.48–57
5. Горенков Д. В., Хантимирова В. А., Шевцов В. А., Рукавишников А. В., Меркулов В. А., Олифер Ю. В. Вспышка нового инфекционного заболевания COVID-19 : В-коронавирусы как угроза глобальному здравоохранению // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. 2020. 20(1). С.6–20.
6. Воронов В. М. Пандемия COVID- 19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере российского общества) // Журнал фронтальных исследований. 2021. № 1 С. 42–68.
7. Егоров А. В. Экономика эпидемий // Банковское дело. 2020.№ 3. С.7–11.
8. Закутина Е. Отказ от иллюзий. URL: // [https://COVID 19.fom.ru / post/otkaz-ot-illyuzi](https://COVID19.fom.ru/post/otkaz-ot-illyuzi)
9. Касьянов В. В., Гафиятулина Н. Х., Викулов И. М. Пандемия и система ограничительных мер как фактор травматизации социального здоровья населения // Проблемы социологии. 2021. 1–1. С. 237–242.
10. Кузнецов В. Г., Реституция власти: Пандемия, экспертократия и новая политическая реальность. Москва: Издательство института Гайдара. 2020. С. 202–211.
11. Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствий. «Четыре монстра» Питирима Сорокина. Санкт-Петербург, 2012. Издательство Мирь. С. 5–9. http://mirspb.ru/sites/default/files/pdf/sorokin_text.pdf
12. Туркулец С. Е., Туркулец А. В., Листопадова Е. В., Сокольская М. В. Социальная стигматизация в период пандемии // Социодинамика. 2020. № 5. С. 12–27.
13. Яровая Т., Сидяков Д. Ю. // Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества. Евразийский Союз Ученых № 7(76) 2020. С.1–9.

References:

1. Abramov A. V. Baghdasaryan V. E. Byshok S. O. Volodenkov S. V., Evstafieva D. G., Egorov V. G. Komleva N. A. Kramarenko N. S. Manoilo A.V. Mikhailenok O. M. Petrenko A. I. Prokofiev V. O. Pandemic COVID-19: the end of the familiar world? *Vestnik Moskovskogo gosudartsvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)], 2020, no. 2, pp. 1–81. (In Russian).
2. Abukhovich Yu. K. Economic and social consequences of the impact of epidemics on the development of the economy *Nauchnyye stremleniya* [Scientific aspirations], 2020, pp. 46–49. (In Russian).
3. Bakhturazova T. V., Mayorov M. K., Edelev D. A. Threats to industrial policy, trade, knowledge exchange in the context of a global emergency *Vestnik universiteta* [University Bulletin], no. 4, 2020, pp.42–45. (In Russian).

4. Golovanova E. I., Madzhaeva S. I. About the dictionary of the era and the coronavirus pandemic *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2020, no. 7 (441). Philological sciences, is. 121, pp.48–57. (In Russian).
5. Gorenkov D. V., Khantimirova V. A., Shevtsov V. A., Rukavishnikov A. V., Merkulov V. A., Olifer Yu. V. An outbreak of a new infectious disease COVID-19: B-coronaviruses as a threat to global health *BIOpreparaty. Profilaktika, diagnostika, lecheniye* [BIOPreparat. Prevention, diagnosis, treatment], 2020, 20 (1), pp.6–20. (In Russian).
6. Voronov V. M. The COVID-19 pandemic as an existential and cultural event: groups, cultural boundaries and the phenomenon of mood (on the example of Russian society) *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Studies]. 2021, no. 1, pp. 42–68. (In Russian).
7. Egorov A. V. Economics of epidemics *Bankovskoye delo* [Banking], 2020, no. 3, pp. 7–11. (In Russian).
8. Zakutina E. Refusal of illusions. URL: // <https://COVID19.fom.ru/post/otkaz-ot-illyuzii> (In Russian).
9. Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Vikulov I. M. Pandemic and the system of restrictive measures as a factor of traumatizing social health of the population *Problemy sotsiologii* [Problems of Sociology], 2021, 1-1, pp. 237–242. (In Russian).
10. Kuznetsov V. G. Restitution of Power: Pandemic, Expertocracy and New Political Reality. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 2020, pp. 202–211. (In Russian).
11. Sorokin P. Man and society in conditions of disasters. “Four Monsters” by Pitirim Sorokin. St. Petersburg, 2012. Mir Publishing House. pp. 5–9. http://mirspb.ru/sites/default/files/pdf/sorokin_text.pdf (In Russian).
12. Turkulets S. E., Turkulets A. V., Listopadova E. V., Sokolskaya M.V. Social stigmatization during a pandemic *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2020, no. 5, pp. 12–27. (In Russian).
13. Yarovaya T., Sidyakov D. Yu. *Sotsial’nyye posledstviya pandemii novoy koronavirusnoy infektsii v kontekste kachestvennogo razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva. Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh* [Social consequences of a pandemic of a new coronavirus infection in the context of the qualitative development of modern Russian society. Eurasian Union of Scientists], no. 7 (76), 2020, pp.1–9. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Информация об авторе

И. А. Гареева – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и психологии, Тихоокеанский государственный университет

Information about the author

I. A. Gareeva – Doctor of Sociology, Associate Professor, the chair of social work and psychology, The Pacific State University